

Защитив своих детей, Россия обретет будущее!

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ISSN 2072-3695

9 772072 369774 >

№ 4 (78) 2020

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (78)
2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23 августа 2007 г. Выходит с 2005 г. Издаётся 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.,

д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,

Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Редакция:

Лаптева Е.А., **Соловьева Д.В.**

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Анацкая О.К. Триединство роли прокурора в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

5 Трапидзе К.З. Об использовании в УК РФ понятия «несовершеннолетний»: спорные вопросы законодательных конструкций

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

10 Кулакова С.В. Криминологические, социальные и индивидуально-личностные аспекты осужденных ювенеального возраста, детерминирующие противоправное поведение

ПОЛЕМИКА

13 Капитонова Е.А. Ответственность ребенка за нарушение школьной дисциплины: зарубежный опыт и российское законодательство

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

17 Чеботарева Т.В. Генезис становления международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности

ИЗ ИСТОРИИ

21 Быков А.В. Трудовое обучение и производственная деятельность в детской трудовой воспитательной колонии № 1 Управления НКВД (МВД) по Омской области (1943–1948 гг.)

ДОКУМЕНТЫ

25 Предеина И.В. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью: тенденции развития правового регулирования (обзор)

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 12.10.2020. Номер вышел в свет 22.10.2020.

ISSN 2072-3695

Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью: тенденции развития правового регулирования (обзор)

Предеина Ирина Валерьевна,

доцент кафедры медицинского права

Института социальных наук

Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова

Минздрава России (Сеченовский университет),

кандидат юридических наук

predeina.irina@gmail.com

Вниманию читателя представлен обзор основных тенденций правового регулирования в РФ вопросов, связанных с отобранием ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Анализируется используемая терминология. Рассмотрена история вопроса, особенности международно-правового регулирования и практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации. Кратко изложено содержание действующих норм в российском законодательстве и рассмотрен Проект № 986679-7 (внесен депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, членом Совета Федерации А.А. Клишасом).

Ключевые слова: отобрание ребенка, непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка, органы опеки и попечительства, проект закона.

Removal of a Child from Custody in Case of Direct Threat to His/Her Life and Health: Trends in the Development of Legal Regulation (Review)

Predeina Irina V.

Associate Professor of the Department of Medical Law

of the Institute of Social Sciences of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University)

PhD (Law)

The reader is presented with an overview of the main trends in legal regulation in the Russian Federation of issues related to the selection of a child with an immediate threat to his life or health. The terminology used is analyzed. The article considers the history of the issue, features of international legal regulation and the practice of the European Court of human rights in relation to the Russian Federation. The article briefly describes the content of the current norms in Russian legislation and considers draft No. 986679-7 (introduced by state Duma Deputy P. V. Krasheninnikov, member of the Federation Council A. A. Klishas).

Keywords: child removal, immediate threat to the life or health of the child, guardianship authorities, draft law.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Ребенок — лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)¹.

Отобрание рассматривается в российском законодательстве как исключительная мера реагирования компетентных органов в соответствии с применимым

законом и процедурами, как единственный возможный способ защиты прав ребенка в сложившейся ситуации, представляющий собой изъятие (в том числе разлучение с родителями) ребенка из условий, создающих для него непосредственную опасность. Отобрание ребенка не должно противоречить принципам, установленным в Конвенции о правах ребенка и законодательстве РФ, согласно которым каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и

¹ Статья 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка².

Под **непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка**, которая может явиться основанием для вынесения акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра). Характер и степень опасности должны определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств³.

История вопроса

В семейном законодательстве СССР вопрос об отобрании ребенка был отнесен к компетенции суда. «Суд может принять решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, независимо от лишения родительских прав, если оставление ребенка у лиц, у которых он находится, опасно для него.

В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, орган опеки и попечительства вправе принять решение о немедленном отобрании ребенка у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится. В этих случаях орган опеки и попечительства обязан немедленно уведомить прокурора и в семидневный срок после принятия решения обратиться в суд с иском о лишении родителей или одного из них родительских прав или об отобрании ребенка»⁴.

Действующие нормы

В настоящее время решение вопроса о немедленном отобрании ребенка отнесено к исключительной компетенции органа опеки и попечительства и производится во внесудебном порядке.

При непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится,

немедленно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав⁵.

Несмотря на дискуссионность вопроса о компетенции органов опеки и попечительства и неоднократно подчеркиваемую в научной литературе неоднозначность ст. 77 Семейного кодекса РФ, в нормативно-правовом регулировании прослеживается акцент на исключительность мер, связанных с изъятием ребенка из семьи.

«Специалист не должен допускать изъятия детей из семьи без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, а также необоснованного изъятия детей из семьи»⁶, «содержащиеся в акте обследования рекомендации о форме защиты прав и законных интересов ребенка должны включать предложения о мерах, направленных на предупреждение изъятия ребенка из родной семьи»⁷.

«Важным аспектом деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье граждан является психолого-педагогическая подготовка лиц, желающих принять ребенка в свою семью. Такая подготовка необходима для снижения риска возникновения в дальнейшем проблем, связанных с воспитанием детей в новой семье, в том числе жестокого обращения с детьми, причинения вреда их жизни и здоровью, а также возвращения (изъятия) детей из семьи, что само по себе является травмирующим обстоятельством для ребенка»⁸.

Международно-правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Конвенция о правах ребенка предусматривает разлучение ребенка с родителями вопреки их желанию только в исключительных случаях, «когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка». Предполагается, что такая мера может быть необходима «в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка»⁹. В ходе любого разбирательства всем заинтере-

² Пункт 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989); Пункт 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (ред. от 05.03.1991) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья 77 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта „Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних“» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствовании сети служб сопровождения замещающих семей». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420226770>

⁸ Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 июня 2007 г. № АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-25062007-n-af-22606/>

⁹ Статья 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступ. в силу для СССР 15.09.1990).

рессованным сторонам предоставляется возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения.

Согласно сложившейся прецедентной практике Европейского суда, такие меры должны применяться только в особых обстоятельствах и могут быть оправданы, только если они мотивированы приоритетным требованием в отношении наилучших интересов детей.

Европейский суд сформулировал важную позицию в данном вопросе, которая охватывает не только «условия отобрания ребенка (наличие непосредственной угрозы для жизни и здоровья), но и цели и последствия такого вмешательства¹⁰. Отобрание сопровождается, по мнению Европейского суда, «позитивным обязательством государства принять меры, способствующие скорейшему воссоединению родителей и ребенка (as soon as reasonably feasible); такое позитивное обязательство возрастает с течением времени после учреждения опеки над ребенком, при этом должно учитывать наилучшие интересы ребенка».

Обстоятельства отобрания ребенка «необходимо оценивать с нескольких позиций, первой из которых является непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка, а также принятие органами опеки мер по оценке вероятности наступления такой ситуации и мер, направленных на ее избежание»¹¹.

Отобрание ребенка под опеку должно рассматриваться как временная мера, которая должна быть прекращена, как только позволят обстоятельства, и любые меры, включающие такую опеку, должны соответствовать конечной цели воссоединения фактического родителя и ребенка. «Позитивная обязанность по принятию мер с целью содействовать скорейшему возможному воссоединению семьи начнет довлеть над компетентными органами с возрастающей силой с начала периода помещения ребенка под опеку государства... при том неременном условии, что наряду с соблюдением этой обязанности необходимо учитывать наилучшие интересы ребенка. По прошествии значительного периода времени после того, как ребенок был взят под опеку государства, интерес ребенка в том, что бы его de facto ситуация в семье не изменилась снова, может превысить интересы родителей по воссоединению семьи»¹².

Европейский суд неоднократно указывал, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод включает в себя «право родителей на меры, принимаемые с целью их воссоединения со своими детьми, и обязательство национальных властей принимать такие меры». Это применяется не только к делам, относящимся к «принудительному отбиранию детей под опеку государства и введению мер по попечительству, но также к делам, в которых между родителями и/или другими членами семьи ребенка имеют место споры по вопросам контакта и проживания в отношении детей»¹³.

По мнению экспертов, ст. 77 Семейного кодекса РФ не соответствует указанным целям и принципам такого вмешательства, поскольку ч. 2 данной статьи жестко требует в течение семи дней после отобрания ребенка обратиться в суд с иском о лишении родительских прав¹⁴. Европейский суд отмечает, что «российское законодательство, в частности, статья 77 Семейного кодекса... сформулирована в довольно общих выражениях и предусматривает определенную дискрецию относительно оснований для решения об отобрании детей...» и «обстоятельства, при которых может возникнуть необходимость передачи ребенка под публичную опеку, столь разнообразны, что едва ли было бы возможно сформулировать закон, охватывающий каждый случай»¹⁵.

Перспективы развития нормативно-правового регулирования

Законопроект

В Государственной Думе рассматривается Проект № 986679-7 (внесен депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, членом Совета Федерации А.А. Клишасом), который относится к сфере действия гражданского процессуального и семейного законодательства. «Цель поправок — максимально ограничить внесудебный порядок изъятия детей из семьи, защитив интересы и ребенка, и его родителей»¹⁶.

Вопрос изъятия ребенка из семьи предлагает отнести к компетенции суда, выделив в Гражданском процессуальном кодексе РФ новую категорию дел особого производства — «отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

По законопроекту орган опеки и попечительства или орган внутренних дел, получившие сообщение о нахождении ребенка в опасной ситуации, должны немедленно проверить эти обстоятельства, и если такая опасность действительно существует, то передать все необходимые доказательства в суд.

В связи с этим соответствующие изменения будет необходимо внести в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», определив в нем полномочия органов внутренних дел по выявлению обстоятельств, в которых находится ребенок, и по обращению в суд с заявлением об отобрании ребенка у родителей.

Суд обязан принять решение в течение 24 час. с момента поступления заявления. Вопрос будет рассмотрен в рамках закрытого судебного заседания с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и прокурора, а также с участием родителей (одного из них) или иных лиц, на попечении которых находится ребенок, а в необходимых случаях также других заинтересованных лиц и самого ребенка, об отобрании которого подано

¹⁰ Обзор Постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» (Дедов Д.И., Гаджиев Х.И.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3.

¹¹ Там же.

¹² Пункт 144 Постановления ЕСПЧ от 18 апреля 2013 г. «Дело „Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации“» (жалоба № 7075/10) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пункт 150 Постановления ЕСПЧ от 11 декабря 2014 г. «Дело „Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации“» (жалоба № 22909/10) ; Пункт 88 Постановления ЕСПЧ от 12 февраля 2009 г. «Дело „Нолан и К. (Nolan and K.) против Российской Федерации“» (жалоба № 2512/04) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Обзор Постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» (Дедов Д.И., Гаджиев Х.И.).

¹⁵ Пункт 144 Постановления ЕСПЧ от 18 апреля 2013 г. «Дело „Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации“» (жалоба № 7075/10).

¹⁶ URL: <https://rg.ru/2020/07/12/gosduma-ogranichit-vozmozhnosti-iziatia-rebenka-iz-semi.html>

заявление, если участие этого ребенка в судебном заседании возможно.

Решение суда об отобрании ребенка является основанием для немедленного отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых находится ребенок, судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора.

Возможность внесудебного вмешательства сохраняется в исключительных случаях, когда наличие риск наступления смерти ребенка в течение нескольких часов. В таких ситуациях немедленное отобрание ребенка органами опеки может производиться, но только *при участии прокурора и органа внутренних дел*, когда промедление недопустимо. При изъятии ребенка составляется акт об отобрании ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка. При этом родители или опекуны вправе оспорить это решение.

Проект
№ 986679-7

Внесен депутатом
Государственной Думы
П.В. Крашенинниковым,
членом Совета Федерации
А.А. Клишасом

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532) следующие изменения:

1) часть первую статьи 262 дополнить пунктом 12 следующего содержания:

«12) об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.»;

2) часть первую статьи 263 после слов «38» дополнить словами «38.1»;

3) подраздел IV раздела II дополнить главой 38.1 следующего содержания:

«Глава 38.1. ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЕ ЖИЗНИ РЕБЕНКА ИЛИ ЕГО ЗДОРОВЬЮ

Статья 319.1. Подача заявления об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. Заявление об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью подается органом опеки и попечительства или органом внутренних дел, получившими информацию об угрозе жизни ребенка или его здоровью, в районный суд по месту фактического пребывания ребенка.

2. В заявлении об отобрании ребенка должны быть указаны:

1) фамилия, имя, отчество и дата рождения ребенка, место его жительства или место его пребывания, если эти сведения известны заявителю;

2) фамилия, имя, отчество родителей (одного из них) или лиц, на попечении которых находится ребенок, место их жительства или место их пребывания, если эти сведения известны заявителю;

3) обстоятельства, обосновывающие просьбу заявителя и свидетельствующие о необходимости отобрания ребенка в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью.

Статья 319.2. Рассмотрение заявления об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. Заявление об отобрании ребенка рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и прокурора, а также с участием родителей (одного из них) или иных лиц, на попечении которых находится ребенок, а в необходимых случаях также других заинтересованных лиц и самого ребенка, об отобрании которого подано заявление, если участие этого ребенка в судебном заседании возможно.

2. Заявление органа опеки и попечительства или органа внутренних дел об отобрании ребенка подлежит рассмотрению судом в течение 24 часов с момента поступления такого заявления.

Статья 319.3. Решение суда по заявлению об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. Суд, рассмотрев по существу заявление об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, выносит решение, которым удовлетворяет заявление или отказывает в его удовлетворении.

2. Решение суда об отобрании ребенка является основанием для немедленного отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых находится ребенок, судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора.»

Статья 2

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16; 2007, № 1, ст. 21; 2013, № 27, ст. 3459) следующие изменения:

1) статью 77 изложить в следующей редакции:

«Статья 77. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. В случае возникновения непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью лицу, которому об этом стало известно, должно обратиться в орган опеки и попечительства или в орган внутренних дел по месту нахождения ребенка. Орган опеки и попечительства или орган внутренних дел, получившие сообщение об угрозе жизни или здоровью ребенка, обязаны незамедлительно проверить указанную информацию и при установлении такой угрозы обратиться в суд по месту нахождения ребенка с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится.

Отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, производится судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора на основании решения суда, выносимого в порядке, определяемом гражданским процессуальным законодательством.

2. В исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, составив акт об отобрании ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка.

Действия органа опеки и попечительства могут быть оспорены родителями (одним из них), усыновителями или иными лицами, на попечении которых находился ребенок, в порядке, установленном процессуальным законодательством.

3. После отобрания ребенка у родителей (одного из них) либо усыновителей в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи орган опеки и попечительства обязан незамедлительно обеспечить временное устройство ребенка, а также в течение семи дней с момента отобрания ребенка обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав или о лишении родителей родительских прав либо с иском об отмене усыновления.

4. В случае, если ребенок находился под опекой (попечительством), после его отобрания у опекуна (попечителя) в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи орган опеки и попечительства обязан незамедлительно обеспечить временное устройство ребенка, а также в течение семи дней с момента отобрания ребенка принять решение об освобождении или отстранении опекуна (попечителя) от исполнения им своих обязанностей при наличии оснований для принятия такого решения.

Решение об освобождении или отстранении опекуна (попечителя) от исполнения им своих обязанностей может быть оспорено опекуном (попечителем) в порядке, установленном процессуальным законодательством.»;

2) абзац первый пункта 2 статьи 79 дополнить словами «Исполнение решения суда об отобрании ребенка в соответствии с пунктом 1 статьи 77 настоящего Кодекса производится также с обязательным участием органа внутренних дел и прокурора».

Статья 3

Часть 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900; № 27, ст. 3880, 3881; № 49, ст. 7020, 7067; 2013, № 14, ст. 1645; № 27, ст. 3477; 2014, № 6, ст. 559, 566; 2015, № 10, ст. 1393; № 29, ст. 4374; 2016, № 27, ст. 4160, 4238; 2017, № 22, ст. 3071; № 31, ст. 4821; № 50, ст. 7562; 2018, № 31, ст. 4857; № 32, ст. 5076; 2019, № 23, ст. 2905; № 40, ст. 5488) дополнить пунктом 46 следующего содержания:

«46) принимать и регистрировать сообщения о непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка, прибывать по месту нахождения такого ребенка, выявлять обстоятельства, в которых находится ребенок, обращаться в суд при наличии оснований, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации, с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, в порядке, установленном процессуальным законодательством, а также оказывать содействие сотрудникам органов опеки и попечительства в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере опеки и попечительства, при осуществлении отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.».

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения порядка отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью)» (далее — законопроект) разработан в целях закрепления в отраслевом законодательстве конституционного принципа приоритета интересов ребенка. В силу пункта 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Реализация указанных конституционных положений требует от законодателя проработки максимально эффективных механизмов охраны прав и интересов ребенка, а также обеспечения для него возможности жить и воспитываться в семье, насколько это возможно.

Преследуя указанную цель, законопроект совершенствует нормы, регулирующие отношения, возникающие по поводу защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей в случаях, когда возникает угроза жизни или здоровью ребенка по вине родителей или заменяющих их лиц либо вне зависимости от их вины.

Действующая редакция статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации, закрепляет административный порядок отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Немедленное отобрание ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами. Вместе с тем многолетняя практика применения статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации нередко свидетельствует о произвольном вмешательстве органов власти в дела семьи, от чего страдают как дети, так и родители (усыновители, опекуны).

При этом необходимо отметить, что Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года предусматривал правило об отобрании ребенка на основании решения суда (статья 64).

В соответствии с действующим регулированием не судебный, а административный акт стал не только способом защиты прав несовершеннолетнего, но и основанием для поражения в правах его родителей или иных законных представителей, для их отстранения от личного общения с ребенком и от решения вопросов, относящихся к его судьбе.

Между тем требуемый уровень правовой защиты интересов частных лиц способна обеспечить лишь судебная форма юрисдикционной защиты. Следует учесть, что в соответствии со статьями 70 и 73 Семейного кодекса РФ временное или окончательное прекращение родительских прав (ограничение или лишение) допускается на основании судебного решения. Таким образом, действующий закон, допуская отобрание детей без судебного решения, создает риск серьезного нарушения прав и интересов как родителей, так и самих детей, допуская их разлучение и невозможную утрату их личного общения.

В законопроекте предлагается производить отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью по общему правилу на основании решения районного суда, выносимого в порядке особого производства.

С этой целью законопроект вносит изменения в статью 77 Семейного кодекса РФ, а также вводит в Гражданский процессуальный кодекс новую главу 38.1 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

Предлагается, чтобы дело об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или

его здоровью рассматривалось по заявлению органа опеки и попечительства или органа внутренних дел судом по месту фактического пребывания ребенка. В закрытом судебном заседании с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора будут иметь право участвовать также родители или иные лица, на попечении которых находится ребенок. Законопроект также предполагает участие в этом заседании самого ребенка, если это возможно и необходимо, и участие других заинтересованных лиц (например, родственников ребенка).

Законопроект предполагает сделать рассмотрение вопроса об отобрании ребенка ускоренным. Заявление органа опеки и попечительства или органа внутренних дел об отобрании ребенка будет подлежать рассмотрению судом в течение 24 часов с момента поступления заявления.

Следует подчеркнуть, что такое решение в действительности обосновано конституционным приоритетом интересов детей. Очевидно, что жизнь и здоровье ребенка являются не менее и даже гораздо более важными для общества благами, чем свобода человека, для ограничения которой на основании ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суд принимает решение об избрании меры пресечения в течение 8 часов.

В то же время в силу законопроекта в особых, исключительных ситуациях административное изъятие ребенка из семьи может использоваться как мера немедленного реагирования. Проектируемый пункт 2 статьи 77 СК РФ предусматривает, что в исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, составив акт об отобрании ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка. Действия органа опеки и попечительства могут быть оспорены родителями (одним из них), усыновителями или иными лицами, на попечении которых находился ребенок, в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Данный законопроект относится к сфере действия гражданского процессуального и семейного законодательства. Кроме того, соответствующие концепции законопроекта изменения предлагается внести в Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», в частности, определив в нем полномочия органов внутренних дел по выявлению обстоятельств, в которых находится ребенок, и по обращению в суд с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Принятие законопроекта не потребует внесения изменений и дополнений в нормативные акты Правительства Российской Федерации.

Положения законопроекта соответствуют международным обязательствам Российской Федерации, в частности, развивают в национальном законодательстве принципы, заложенные в статье 9 Конвенции о правах ребенка.

**ПЕРЕЧЕНЬ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ПРИНЯТИЮ, ИЗМЕНЕНИЮ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЮ
ИЛИ ПРИЗНАНИЮ УТРАТИВШИМИ СИЛУ В СВЯЗИ
С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

В случае принятия проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребуется внесение изменений в иные акты федерального законодательства.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Введение в действие проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребует дополнительных расходов, покрываемых за счет федерального бюджета.

Комитет Государственной Думы
по государственному строительству
и законодательству

По поручению Совета Государственной Думы от 13.07.2020 года (протокол № 274, пункт 35)

Заключение
по проекту федерального закона № 986679-7
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенному депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, сенатором А.А. Клишасом (первое чтение)¹⁷

Проектом федерального закона предлагается при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью осуществлять отобрание ребенка по общему правилу на основании решения районного суда, вынесенного в порядке особого производства.

Согласно положениям части 2 проектируемой статьи 31⁹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и пункта 1 новой редакции статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) решение суда является основанием для отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых находится ребенок, судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора (см. также проектируемое дополнение статьи 79 СК РФ). Обращаем внимание, что в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» отобрание ребенка и

его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. При необходимости судебный пристав-исполнитель привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов (см. часть 1 статьи 109³).

В связи с изложенным указанные положения нуждаются в согласовании в части перечня лиц, участвующих в исполнении решения суда об отобрании ребенка.

В предлагаемых изменениях в ГПК РФ и Федеральный закон «О полиции» говорится об отобрании ребенка «у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится». В новой редакции статьи 77 СК РФ упомянуты и усыновители. Полагаем возможным использовать единую формулировку в отношении лиц, у которых отбирается ребенок.

Информируем, что на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи», которым также предлагается изменить порядок отобрания ребенка.

Начальник управления
Е.В. Горбачева

Ю.Н. Абрамова, И.В. Селионов, Ю.Д. Полатов

21.07.2020

3.6-5-148/9

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 986679-7
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
(о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни) — внесен депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым; сенатором А.А. Клишасом

В соответствии с решением Совета Государственной Думы от 13 июля 2020 года (выписка из протокола № 274, п. 35) Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей (**соисполнитель**) рассмотрел по вопросам, находящимся в ведении Комитета, проект федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни), внесенный депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым; сенатором А.А. Клишасом.

1. Законопроект разработан в целях закрепления в отраслевом законодательстве конституционного принципа приоритета интересов ребенка. В соответствии с пунктом 4 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семей-

¹⁷ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7>

ного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

2. Законопроектом предлагается внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) и Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

В ГПК РФ вносятся изменения в подраздел IV «Особое судопроизводство»:

Так, статья 262 ГПК РФ дополняется положением, что в порядке особого производства суд будет рассматривать также дела об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Помимо этого, ГПК РФ дополняется новой главой 38¹ «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью», в которую включают три новых статьи.

Предлагается, что новая глава будет состоять из 3 статей 319¹–319³. В указанных статьях будут регулировать положения: 1) о подачи заявления об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью; 2) рассмотрении такого заявления; 3) решений суда по таким заявлениям. Таким образом, будут прописаны все процессуальные моменты, связанные с вопросами об отобрании ребенка.

В СК РФ вносятся изменения в две статьи 77 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью» и 79 «Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей».

Статья 77 СК РФ излагается в новой редакции. Так, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью лицу, которому об этом стало известно, должно *обратиться* в орган опеки и попечительства или в орган внутренних дел по месту нахождения ребенка. Орган опеки и попечительства или орган внутренних дел, получившие сообщение об угрозе, обязаны незамедлительно проверить указанную информацию и при установлении такой угрозы *обратиться* в суд по месту нахождения ребенка с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится.

Отобрание ребенка производится судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, **органа внутренних дел и прокурора** на основании решения суда, выносимого в порядке, определяемом гражданским процессуальным законодательством.

В исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, **составив акт об отобрании** ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной **угрозе жизни** ребенка. То есть без решения суда.

3. Комитет поддерживает концепцию указанного законопроекта и отмечает следующее.

1 июля 2020 года состоялось общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации, по итогам которого они были приняты большинством голосов. Конституция Российской Федерации дополнена новой статьей 67¹, в соответствии с пунктом 4 указанной статьи дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Кроме этого, отметим, что согласно статистическим сведениям Минпросвещения России (форма № 103-РИК) «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в разделе 5 «Защита детей в возрасте до 18 лет и лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей» численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей составляет за 2017 год — 1990, из них 362 ребенка возвращено родителям после проведения социально-реабилитационных мероприятий; за 2018 год — 2098 детей отобрано по тем же основаниям, из них 342 возвращено родителям; 2019 году — 1959 отобрано детей по тем же основаниям, из них только 295 детей возвращено родителям.

Анализируя данные Минпросвещения РФ, можно сделать вывод о том, что ежегодно отбирают детей примерно одинаковое число. Из них процент возраста тем же родителям крайне мал.

Помимо Минпросвещения России, такого рода статистические данные ведет и ГИАЦ МВД России. Так, в разделе 6 «Сведений о результатах работы территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Форма № 180) зафиксировано число детей, изъятых из семей в соответствии со статьей 77 СК РФ (по инициативе органов внутренних дел) в 2017 году — 2818, в 2018 году — 3001, 2019 году — 3060. Число родителей, в отношении которых принято решение об отобрании детей в соответствии со статьей 77 СК РФ (по инициативе органов внутренних дел), в 2017 году — 1717, в 2018 году — 1739, в 2019 году — 1789. Несмотря на то что разница небольшая, все-таки небольшой прирост наблюдается и в статистике таких случаев и у органов внутренних дел.

Комитет соглашается с позицией авторов законопроекта, что внесение таких изменений способствует развитию в национальном законодательстве принципов, заложенных в статье 9 Конвенции о правах ребенка.

Учитывая изложенное, Комитет по вопросам семьи, женщин и детей рекомендует Государственной Думе принять проект федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни), внесенный депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым и сенатором А.А. Клишасом, в первом чтении.

Председатель Комитета Т.В. Плетнева

Литература

1. Дедов Д.И. Обзор Постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» / Д.И. Дедов, Х.И. Гаджиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 103–114.
2. Мисливская Г. Суд да дети. Госдума ограничит возможности изъятия ребенка из семьи / Г. Мисливская // Российская газета — Федеральный выпуск. 2020. 12 июля.

